

Е. Д. Одночко

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ГЕНДЕР»

В статье проводится теоретический анализ понятия «гендер» его особенностей, выделяемых в концепциях различных авторов. Рассматриваются периоды изучения проблемы половой дифференциации и становления гендерной идентичности личности. Раскрываются основные позиции теории андрогинии, теории гендерной схемы и модели, объясняющей гендерные различия в социальном поведении.

Гендерные различия начали изучать еще в конце 19 века. В истории изучения проблемы половой дифференциации можно выделить два периода: догендерный и собственно гендерный.

В догендерный период (на Западе – до 1980-х, а в России – до 1990-х гг.) дискуссии о детерминации половых различий осуществлялись в рамках двух альтернативных парадигм: социокультурной и социобиологической.

Гендерный период в развитии психологии половых различий – ознаменован вниманием к социокультурной парадигме. Когнитивная сфера с позиции гендерных различий является такой областью психологии, которая в большей степени к себе привлекает внимание ученых. Хотя термин «гендер» (социальный пол, пол как продукт культуры) появился в 1975 г., тем не менее, в науке и ранее существовали разработки, идеи, которые мы можем отнести к этой области психологии.

Понятие «гендер» употребляется с целью отображения социокультурного аспекта половой принадлежности человека. Гендер – это «осознанное значение пола, социокультурная манифестация факта пребывания мужчиной или женщиной, освоенные характеристики, ожидания и модели поведения» [1].

В различных научных подходах имеются значительные расхождения в толковании понятия «гендер». Одной из первых работ, в которой появилось различие понятий «пол» и «гендер», стала работа Г. Рубин «Обмен женщинами». Г. Рубин изучала символическое значение факта обмена женщин между мужчинами в так называемых примитивных обществах. В результате она пришла к выводу о том, что именно обмен женщинами между племенами воспроизводит мужскую власть и структуру гендерной идентичности, при которых женщины оцениваются как биологические существа и относятся к семейной сфере. Г. Рубин ввела понятие пологендерной системы «sex-gender-system» и дала определение гендерной системе как «набору соглашений, которыми общество оперирует, чтобы трансформировать биологическую сексуальность в продукт человеческой деятельности, и где эти трансформированные сексуальные потребности удовлетворяются» [2, с. 109].

Психолог Р. Унгер в статье «О редефиниции понятий «пол» и «гендер» предложила использовать слово «sex» только по отношению к специальным биологическим аспектам человека, а термин «гендер» использовать только при обсуждении социальных, культурных и психологических аспектов, которые относятся к чертам, нормам, стереотипам, ролям, считающимися типичными и желаемыми для тех, кого общество определяет как женщин и мужчин.

Однако, по ее мнению, гендер и его компоненты (гендерные нормы, гендерные стереотипы, гендерные роли, гендерная идентичность) могут «варьироваться в континууме от чрезвычайно маскулинного до чрезвычайно феминного». Более того, гендер следует мыслить как независимый от биологического пола персоны. Например, «мужчина может вести себя, таким образом, который считается немужским в данном обществе, однако это никоим образом не делает его менее мужчиной» [3].

В 1974 году Сандрой Бэм была сформулирована гипотеза о существовании трех типов людей с различной гендерной идентичностью:

- с преобладанием фемининных черт;
- с преобладанием маскулинных черт;
- симбиотический тип (андрогинный), характеризующийся балансом маскулинных и фемининных черт.

Сандрой Бэм также была выдвинута теория гендерной схемы, исходя из которой «гендер рассматривается как обобщенная и натренированная когнитивная готовность кодировать и организовывать информацию о себе и о других соответственно культурным определениям мужественности и женственности, а полотипизация – это результат научения» [4].

Учёный О. Воронина выделяет *три основные концепции гендера* и одну ложную.

К *первой* она относит теорию социального конструирования гендера. В рамках этого подхода гендер понимается как организованная модель социальных отношений между женщинами и мужчинами, не только характеризующая их межличностное общение и взаимодействие в семье, но и определяющая их социальные отношения в основных институтах общества.

Вторая теория рассматривает гендер как стратификационную категорию в совокупности других стратификационных категорий. Гендер, иерархирующий социальные отношения и роли между мужчинами и женщинами, является стратификационной категорией.

Третья теория рассматривает гендер как культурную метафору. Помимо биологического и социального аспектов в анализе пола, феминистки обнаружили и третий символический, или собственно культурный, его аспект [5].

Психолог О. Воронина, выделив 7 основных подходов к определению гендера:

- 1) гендер как социально-демографическая категория;
- 2) гендер как социальная конструкция;
- 3) гендер как субъективность;
- 4) гендер как идеологический конструкт;
- 5) гендер как сеть (network);
- 6) гендер как технология;
- 7) гендер как культурная метафора [6].

Еще одно понимание гендера отражено в концепции Г. Гарфинкеля. Гендер рассматривается как система межличностного взаимодействия, в ходе которого создаются, регламентируются и воспроизводятся представления о мужских и женских характеристиках как базовых категориях социального порядка. Приписывание пола происходит при ориентации на определенные социальные показатели, которые свидетельствуют о принадлежности к определенному полу [1].

Американские психологи Сюзанна Кросс и Лаура Мэдсон использовали идею Ш. Маркуса и С. Китаемы о «взаимозависимой» и «независимой» я-концепциях у индивидов восточной и западной культуры. На основе этой идеи они создали модель, объясняющую гендерные различия в социальном поведении. По мнению авторов, для американских женщин в целом характерна связь с другими людьми, т. е. «взаимозависимая», а для мужчин – «независимая» я-концепции. Формирование первой происходит в тесной взаимосвязи с представлением о близких людях, и их цели и, потребности так же важны, как и собственные.

В независимой я-концепции главным принципом является автономия, отделение от других, а взаимоотношения с другими людьми служат лишь средством к достижению индивидуалистических целей. Чтобы достичь этой автономии и независимости, мужчины стремятся получить власть над другими. С этой точки зрения были проанализированы многочисленные данные по гендерным различиям, которые укладываются в данную

схему. И хотя авторы возражают против аналогии, что женщины похожи на индивидов восточного, а мужчины – западного общества, тем не менее, такая аналогия невольно возникает из контекста. Гипотеза Сюзанны Кросс и Лауры Мэдсон объясняет и то, почему женщины и мужчины ведут себя по-разному в одних и тех же ролях: когда они занимают одинаковые должности, их поведение контролируют одинаковые требования и ожидания, и влияние гендерной роли ослабевает. Однако человек может отклоняться в своем ролевом поведении от принятых норм. Различаясь своими я-концепциями, мужчины и женщины различаются и своим поведением в одинаковых ситуациях и ролях. Традиционные я-концепции могут со временем измениться, особенно если мужчины и женщины будут осваивать роли другого пола: женщины будут помогать мужчинам руководить, а мужчины женщинам – воспитывать детей. Р. Баумейстер и К. Соммер, в целом принимая эту модель, уточняют ее: мужчины и женщины являются одинаково социальными существами, но эта социальность у них разная. У женщин она диадическая (они вовлечены в небольшое число тесных, близких взаимоотношений), а у мужчин – родоплеменная (они ориентированы и вовлечены в более многочисленные социальные связи).

Концепция андрогинии Сандры Бэм и Джудит Спенс, речь о которой шла выше, объясняет как наличие, так и отсутствие различий между полами. Д. Спенс и коллеги рассматривали андрогинность по показателям высокой маскулинности и высокой фемининности, а С. Бэм представила ее как баланс между этими двумя категориями. Существование индивидов с гендернотипичными чертами (маскулинных мужчин и фемининных женщин) не исключает возможности совмещения этих черт в одном типе – андрогинном, который рассматривается как выход для обоих полов: можно выбирать лучшее, что есть в качествах другого пола, и интегрировать мужские и женские характеристики [7].

Во многих случаях различия между полами объясняются сочетанием биологических и социальных факторов. Психологи Е. Маккоби, К. Джеклин, С. Бэм считали, что важнейшую роль в формировании гендера и гендерных ролей играют социальные экспектации, которые возникают в соответствии с конкретной социально-культурной матрицей и находят свое отражение в процессе воспитания. Дж. Стоккард и М. Джонсон, основываясь на основных положениях теории социальных ожиданий, считали, что биологический пол может лишь помочь предположить потенциальное поведение человека. Главным же, по мнению ученых, является психологический пол (гендер), складывающийся прижизненно, на формирование которого оказывают большое влияние расовые, классовые, этнические вариации гендерных ролей и соответствующие им социальные ожидания [1].

Литература

- 1 Шабурова, О. В. Гендер / О. В. Шабурова // Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерова. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск : Изд-во «Панпринт» – 1998. – 1064 с.
- 2 Лемберг, Б. Эмоциональный интеллект: как разум общается с чувствами / Б. Лемберг. – СПб. : «Вектор», 2013 – 17 с.
- 3 Люсин, Д. В. Способность к пониманию эмоций: психометрический и когнитивный аспекты / Д. В. Люсин // Социальное познание в эпоху быстрых политических и экономических перемен. Материалы международной научно-практической конференции. 20–24 октября 1999 г. / под ред. Г. А. Емельянова. – М. : ИП РАН, 2000. – С. 25–35.
- 4 Орме, Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха / Г. Орме. – М. : «КСП+», 2003. – 272 с.
- 5 Пантелеева, Т. В. Краткий очерк истории развития проблематики эмоционального интеллекта в отечественной психологии / Т. В. Пантелеева // Актуальные вопросы современной психологии. – Челябинск : Два комсомольца, 2015. – С. 19–25.
- 6 Уэст, К. Создание гендера / К. Уэст, Д. Зиммерман // Гендерные тетради / под ред. А. Клецина; пер. с англ. – СПб., 1997. – № 1. – С. 94–124.